

психических расстройств могут развиваться парафилии - расстройства сексуального предпочтения.

За рубежом — в Европейских странах, с США наличие психического расстройства на протяжении последних десятилетий рассматривается как криминогенный фактор в отношении насильственных преступлений. Примерный уголовный кодекс США предполагает применение в отношении «опасных психически ненормальных лиц» продленные сроки тюремного заключения. В отношении «психически неполноценных преступников» применяются меры безопасности. Наиболее широкое распространение меры безопасности получили в отношении лиц, совершивших половые преступления и страдающих «отсутствием контроля своих сексуальных импульсов или имеющих склонность к совершению половых преступлений»¹.

«Как велика вероятность возникновения рецидива? Какие преступления могут быть совершены, какой степени тяжести, с какой частотностью? Как можно уменьшить риск возникновения рецидива, какие обстоятельства могут этот риск увеличить?» — эти вопросы ставятся перед психологами и психиатрами при осуществлении экспертного прогноза возможного криминального поведения в будущем в Германии.

При работе с лицами, совершившими сексуальное преступление, психиатры с помощью тестовых методик определяют степень риска рецидива данного лица. Диагностическую информацию несут также результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

На сегодняшний день в европейских странах существуют хорошо разработанные методики оценки рисков рецидива у насильников и рецидивистов. Для каждого конкретного человека должна быть разработана индивидуальная концепция причин возникновения криминального поведения и возможного сохранения и развития этой криминальности². Оценка рисков — одна из задач психиатров в сфере уголовного правосудия. Обычно используемые методики оценки рисков используют статистические (неизменные) факторы риска. Более поздние исследования уже включают динамические, изменчивые данные в оценку рисков. Важно выявлять как лиц с максимальной возможностью рецидива, так и лиц, которые не будут в будущем совершать преступления³.

Среди новелл уголовного законодательства — психиатрическая экспертиза риска дальнейшего криминального поведения, назначаемая за 6 месяцев до освобождения, для назначения лечения после отбывания наказания (ч. 2.1 ст. 102 УК РФ). В ходе такой экспертизы специалисты осуществляют прогнозирование риска совершения новых деликтов с учетом того, что взаимосвязь психопатологии с правонарушением довольно стабильна и значительна. Врач определяет периоды обострения и ремиссии болезни, и в зависимости от периода может дать вероятностный прогноз общественной опасности больного с учетом его диагноза и гендера⁴.

По мнению специалистов ФГУ ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, к факторам риска совершения повторных правонарушений от-

¹ Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 284.

² Кури Х. Криминологическое прогнозирование в отношении сексуальных и других опасных преступников. Опыт Германии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 2 (17). 2009. С. 22–37.

³ Sexual Offender: Essential Therapy — Coercive Therapy? // Forensische Psychiatrie und Psychotherapie. Berlin, 2012.

⁴ Березанцев А. Ю., Кузнецов Д. А. Правовые и клинические аспекты оценки общественной опасности больных шизофренией и органическими психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния // Медицинское право. 2013. № 5. С. 25 — 33.

носятся расстройства, влияющие на мотивацию преступлений и способность к избирательному поведению. Лучшим предиктором поведения в будущем является криминальное поведение в прошлом, биографическим и клинические признаки. Одной из наиболее перспективных методик является «Алгоритм оценки риска насилия», другим перспективным средством оценки риска является шкала HCR-20 (Historical/Clinical/Risk/Management). Базис этой шкалы — три группы факторов: биографические, клинические и факторы будущего риска. К числу биографических относятся «агрессивное поведение в прошлом», «юный возраст во время совершения первого насилия». Отсюда следует вывод: чем в более раннем возрасте человек совершил первый криминальный деликт, тем с большей вероятностью подобный модус поведения будет проявляться в будущем. Клинические признаки — это умственная отсталость, психическое расстройство, открытая агрессия. В предсказании агрессивного поведения наиболее значимы фантазии садистского содержания, суицидальная и гомицидная идеация. В ряде исследований предлагается при оценке опасности использовать специфические шкалы MMPI, в частности, стандартные F и Pd, шкалы экстраверсии и импульсивности. Показатели по этим шкалам коррелируют с насилием и криминальным рецидивизмом вообще¹.

Дальнейшее лечение может быть назначено только амбулаторно и только в отношении лиц, указанных в п. «д» ч.1 ст. 97 УК РФ, т.е. лиц, страдающих педофилией; на лиц, указанных в п. «в» ч.1 ст. 97 эта мера не распространяется, т.е. не распространяется на лиц, страдающих некрофилией, шизофренией и другими психическими расстройствами.

Проведение психиатрической экспертизы перед освобождением, на наш взгляд, необходимо для всех лиц, совершивших насильственное преступление вследствие психического расстройства, в целях прогноза рецидива. Принудительное лечение необходимо применять не только амбулаторно, но и в стационаре. Положения, предусмотренные ч. 2.1 ст. 102 УК РФ необходимо распространить и на лиц, указанных в п. «в» ч. 1 ст. 99, а принудительные меры медицинского характера, которые могут быть назначены после проведения такой экспертизы, должны предусматривать весь спектр принудительных мер, перечисленных в ч. 1 ст. 99 УК РФ.

Иогансон Е. В., Муратова Н. Г.

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ВАРИАТИВНЫХ МЕТОДИК ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ГЕНОМНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Актуальность темы исследования. Молекулярно-генетические исследования с каждым годом завоевывают все больше позиций среди прочих судебно-экспертных исследований биологических объектов в целях идентификации личности. Совершенствуются технологии идентификационного ДНК-анализа. В Российской Федерации, особенно в крупных городах, существует множество самых разных экспертных организаций, как государственных, так и не государственных, а также не экспертных

¹ Горinov В. В., Егорова Е. Ю. Критерии назначения принудительных мер медицинского характера лицам с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемость (ст. 22 УК РФ) (клинико-катамнестическое исследование): Аналитический обзор. — М.: ФГУ «ГНЦ ССП Росздрава», 2007. С. 4–10.

(научных) учреждений, которые проводят молекулярно-генетические экспертизы тканей и выделений человека в целях идентификации личности. Такое разнообразие возможностей для назначения экспертизы, безусловно, положительный фактор для осуществления правосудия. И в то же время порождает ряд проблем. В частности, проблему допустимости методов и методик, используемых для идентификационного ДНК-анализа. Рассмотрим эту проблему подробнее.

Состояние проблемы. Ведомственные ДНК-лаборатории (например, МВД, МЗ РФ, Следственного комитета и пр.) руководствуются в своей работе ведомственными приказами и распоряжениями. Что касается не государственных и научных учреждений, то методическая база ДНК-исследований государством не регламентируется. Указанные организации вправе использовать для исследований ту методику или метод, который считают наиболее эффективным или приемлемым.

Если результат экспертизы подтверждает следственные и оперативные данные, если качество проведенных исследований не вызывает сомнений у следственных органов и суда, проблема допустимости использованных экспертных методик ДНК-анализа никак не проявляется. Другое дело, если результат экспертизы вызывает сомнение по тем или иным причинам либо оспорен в ходе судебного заседания. Тогда в соответствии со ст. 207 УПК РФ назначается повторная экспертиза. Она может быть назначена в то же или иное экспертное учреждение.

Количество молекулярно-генетических исследований, проводимых по уголовным делам в различных экспертных учреждениях достаточно велико. Только в экспертных подразделениях системы здравоохранения — Бюро судебно-медицинской экспертизы — по итогам 2012 года было проведено более 11 тысяч молекулярно-генетических исследований¹. Законодатель не ограничивает круг возможных экспертных и научных организаций при назначении экспертизы. Следовательно (дознаватель, суд) вправе назначить экспертизу в любое экспертное (научное учреждение), руководствуясь своим личным мнением о той или иной экспертной организации.

В этой связи возрастает своеобразная экспертная конкуренция. Нередко возникает такая ситуация, когда результаты первичной и повторной экспертиз различаются. Возникает необходимость сравнения двух заключений. При этом, на первый план выступают проблемы оценки экспертных заключений субъектами доказывания². Для того, чтобы сравнение было объективным, обязательна оценка не только процессуальных вопросов назначения и производства экспертизы, но и вопросов методического и технического характера.

Чтобы научный метод вошел в арсенал криминалистики, он должен отвечать определенным требованиям: законности и этичности, безопасности, научности и эффективности³. Хотелось бы остановиться на последних двух требованиях: научности и эффективности.

¹ Ковалев А. В. Доклад на заседании профильной комиссии Экспертного совета в сфере здравоохранения Министерства здравоохранения Российской Федерации по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» 26 сентября 2014 года, г. Москва // ФГБУ РЦ СМЭ: [сайт]. Режим доступа: <http://www.rc-smc.ru>

² Перепечина И. О. Идентификация личности при исследовании объектов биологического происхождения и проблема достоверности данных. В кн.: Современное состояние и развитие криминалистики: Сборник научных трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. Харьков: Апостиль, 2012. С. 83.

³ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М., 2000. С. 86–87.

Методы ДНК-анализа разработаны учеными-биологами достаточно давно¹. Позднее эти методы были адаптированы для экспертных целей, что нашло свое отражение в ведомственных приказах, распоряжениях и методических указаниях. Многие авторы неоднократно указывали на то, что нельзя использовать неадаптированные базовые методики это не корректно². Следовательно, что бы экспертная методика была признана допустимой, она должна быть адаптирована для конкретных экспертных целей, применительно к определенным объектам исследований, в данном случае для идентификационного анализа тканей и выделений человека (причем как в нативном виде, так и в виде следов). Данное обстоятельство — адаптированность методики — можно считать одним из критериев ее допустимости.

Согласно мнению проф. Р.С Белкина «Метод эффективен, если он позволяет в оптимальные сроки с наибольшей продуктивностью достигнуть намеченной цели. Кроме того, метод должен быть рентабельным — затраченные силы и средства должны соразмеряться с ценностью полученных результатов»³. На сегодняшний день существует несколько методов идентификационного ДНК-анализа, различающихся своей чувствительностью, а также материально-техническим обеспечением, и как следствие — различной величиной финансовых затрат⁴.

К сожалению, не все лаборатории имеют возможность получить в свое распоряжение оборудование (и технологии) высокой точности. Лаборатории разных ведомств оснащаются и финансируются по-разному. Например, ДНК-лаборатории ЭКП МВД РФ, Министерства юстиции и т.д. оснащены оборудованием второго поколения (капиллярный электрофорез), а в большинстве ДНК-лабораторий БСМЭ исследования проводят по гелевой технологии. Проведенные в 2012 году Росздравнадзором контрольные проверки ГСМЭУ показали, что неудовлетворительная оснащенность оборудованием имеется в 62 БСМЭ из 86 БСМЭ⁵.

Достоверный результат может быть получен при использовании любой технологии. Главное в этом случае — это выбор оптимальной методики для конкретного объекта. При использовании микроколичеств биологических следов использование гелевой технологии может привести к получению отрицательного результата — генотип не будет установлен. В таких случаях преимущество, безусловно, за аппаратными методами. В этой связи эксперт (либо руководитель экспертного подразделения) должен оценить возможности каждого метода относительно конкретного объекта исследования и выбрать наиболее оптимальный. Таким образом, можно сформулировать еще один критерий допустимости методики — ее относимость.

Модели решений проблемы. Кроме вышеизложенного, в ходе оценки метода идентификационного ДНК-анализа принципиально важным представляется необ-

¹ Мюллер К. Б. Необычайная история о том, как родилась полимеразная цепная реакция // В мире науки. 1990. № 6. С. 26–34; PCR Technology: principles and applications for DNA amplification. Stockton Press, 1989.

² Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. д.ю.н., проф. Россинской Е.Р. М.: Проспект, 2012. С. 179.

³ Там же. С. 87.

⁴ Методические указания № 98/253 «Использование индивидуализирующих систем на основе полиморфизма длины амплифицированных фрагментов (ПДАФ) ДНК в судебно-медицинской экспертизе идентификации личности и установления родства» (утверждены Минздравом РФ 19.01.1999 г.).

⁵ Ковалев А. В. Доклад на заседании профильной комиссии Экспертного совета в сфере здравоохранения Министерства здравоохранения Российской Федерации по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» 26 сентября 2014 года, г. Москва // ФГБУ РЦ СМЭ: [сайт]. Режим доступа: <http://www.rc-sme.ru>

ходимость анализа исследованных признаков. В мире существует несколько систем признаков, которые обусловлены созданием баз данных генетической информации в разных странах. Европейская система ENFSI (European Network of Forensic Science Institutes) или латиноамериканская GITAD (Grupo Iberoamericano de Trabajo en Analisis de DNA).

В нашей стране для идентификации личности традиционно используется система CODIS (Combined DNA Index System). Это общий термин для описания программы поддержки баз данных генетической информации в США. В эту систему на сегодняшний день входит 23 локуса (признака). Эта система наиболее многочисленна и в части признаков сопоставима с другими, существующими в мире системами. С каждым годом все системы пополняются новыми, вновь открытыми признаками.

Для того, что бы результат типирования биологических объектов был сопоставим с системой CODIS, необходимо исследовать локусы (признаки), входящие в эту систему. Это может вызвать некоторые сложности. Выбор локусов для исследования обуславливается расходными материалами, находящимися в распоряжении эксперта. Более того выбор реагентов для аппаратного метода в свою очередь обусловлен самим оборудованием. Разные лаборатории оснащены разным оборудованием. Оценить качество оборудования ни следователь, ни суд не в состоянии. Да в этом и нет необходимости. Однако, на наш взгляд необходима некая унификация в выборе признаков для исследования. Дело в том, что если исследованы разные совокупности признаков, результат экспертного исследования — частота встречаемости и, как следствие, вывод о тождестве следов и образцов проходящих по делу лиц, может существенно отличаться.

Безусловно, этот вопрос на экспертном уровне не решить. В каждом ведомстве приняты свои стандарты исследования. На наш взгляд ведомства должны договориться между собой о некоторых общих подходах к выполнению ДНК исследований. Например, в Республике Татарстан ДНК-лаборатории ЭКЦ МВД и БСМЭ пришли к общему мнению о том, чтобы использовать для исследования панель локусов IDENTIFILER и IDENTIFILER+ для капиллярного электрофореза. Такую же панель можно подобрать и для ручного метода (гелевая технология). Подобная унификация имеет важное значение для следствия по следующим причинам. Объем необходимых экспертных исследований по идентификации личности зачастую превышает кадровые возможности экспертной службы как в ЭКЦ МВД, так и в БСМЭ.

Практика назначений экспертиз в Республике Татарстан такова, что следователи по одному уголовному делу назначают молекулярно-генетические экспертизы сразу в несколько экспертных учреждений, с тем чтобы сократить время, затрачиваемое на проведение экспертиз. Поэтому, результаты экспертиз должны быть сопоставимы друг с другом. Нередко, результаты типирования следов, полученные в одном учреждении необходимы для сравнения с результатами типирования, проведенного в другом учреждении с целью получения вывода о тождестве тех или иных биологических следов и биологических образцов. Не зависимо от того, каким методом проведено молекулярно-генетическое исследование, можно получить результаты по совершенно определенной совокупности признаков. Такие экспертные заключения проще оценить в качестве доказательств, как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного заседания.

Выводы автора: Проблема единого методического подхода в производстве молекулярно-генетических экспертных исследований за последние 10 лет так и не потеряла своей актуальности. На наш взгляд практику межведомственного взаимодействия можно (и нужно) распространить на все экспертные учреждения и закрепить основные аспекты указанного взаимодействия на федеральном уровне. В этом случае очень важно постоянно пополнять исследуемую совокупность признаков и использовать новейшие экспертные технологии в экспертных учреждениях. В случае проведения экспертизы в научном учреждении или в негосударственном экспертном учреждении они должны соответствовать, помимо общих криминалистических критериев, указанным выше критериям допустимости методик молекулярно-генетического исследования биологических объектов.

Ионов Д. Н., Савостьянов М. В.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СОВРЕМЕННОГО ИНСТРУМЕНТА ЭФФЕКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

В настоящее время существует большое количество споров, в разрешении которых, как в досудебном, так и в судебном порядке, ключевое значение имеет строительно-техническая экспертиза.

Крайне неудовлетворительное техническое состояние, а также моральный износ капитальных объектов промышленного и гражданского назначения, потребность в их ликвидации, капитальном ремонте или реконструкции, рост числа объектов, включенных в Программу приватизации, развитие системы кредитования и многие другие факторы определяют высокий спрос на строительно-техническую экспертизу.

Таким образом, существует значительная общественная и коммерческая потребность развития строительно-технической экспертизы как современного и эффективного инструмента разрешения споров.

В то же время существует ряд принципиальных проблем, в значительной степени затрудняющих развитие строительно-технической экспертизы. В работе предпринята попытка выявления и формулировки этих проблем, а также обозначены возможные подходы к их решению.

Среди принципиальных проблем развития строительно-технической экспертизы в работе выделяются такие как низкий уровень компетенции и компетентности экспертов, отсутствие системной и гармоничной связи юридических и технических знаний, общепринятых эффективных методик, незначительное использование современных технических возможностей и международного опыта, и многое другое.

В сложившейся геополитической ситуации и проблемами мировой экономики потребность развития строительно-технической экспертизы будет обостряться.

Решение выявленных в проводимой нами работе проблем развития строительно-технической экспертизы имеет серьезные последствия как в экономическом, так и в общественном аспектах, определяющие инвестиционную привлекательность Российской Федерации, в условиях глобализации, как в ближайшее время, так и в долгосрочной перспективе.